

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 451–458

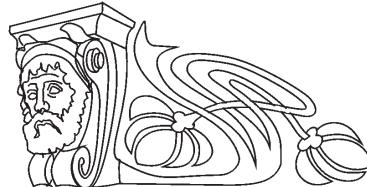
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 451–458

<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-4-451-458>, EDN: XSKNVM

Научная статья
УДК 339+343

Цифровая трансформация в арабских странах на примере государств-членов ССАГПЗ: правовые основы и экономическое значение

А. Д. Цыплакова[✉], А. Х. Эль-Сайед

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Россия, просп. Вернадского, г. Москва, д. 76

Цыплакова Алёна Дмитриевна, преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Tsyplakova.a.d@my.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8564-0696>

Эль-Сайед Алина Халилевна, аспирант кафедры экономической политики и государственно-частного партнерства, alina_es@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-4619-8291>

Аннотация. В настоящем исследовании авторы выделяют основные направления цифровой трансформации в государствах-членах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: создание умных городов (городов «будущего»), внедрение единых порталов электронного правительства и безбумажного документооборота, а также повсеместное использование искусственного интеллекта. Авторы дают ретроспективную и прогностическую оценку их влиянию на экономические процессы и особое внимание уделяют Королевству Саудовская Аравия и Объединенным Арабским Эмирятам по двум причинам: как лидерам в сфере цифровизации на Ближнем Востоке, особенно в части ИИ, а также как стратегически важным партнерам Российской Федерации на фоне расширения состава международного объединения БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества. Исследователи описывают существующие правовые пробелы, возникающие в связи с внедрением отдельных инициатив и мегапроектов по типу «Умный Дубай» и «Ниум». Например, в части возможных субъектов юридической (в частности, уголовной) ответственности при неправомерном использовании искусственного интеллекта, а равно ущербе вследствие автоматизированных ошибок нет четкого единого законодательного подхода. Тем не менее можно опираться на существующие концепции исламского шариата, а также отдельные междисциплинарные законы, содержащие как уголовно-правовые, так и гражданско-правовые нормы. Особые статусы промышленных городов, технологических зон, специальных экономических (финансовых) зон и городов в арабских странах не подразумевают изъятий из общеуголовного регулирования, однако его недостаточно для реагирования на существующие угрозы. Требуется внедрение уточняющих уголовно-правых норм, применимых именно к использованию искусственного интеллекта.

Ключевые слова: цифровая трансформация, ССАГПЗ, экономические процессы, умные города, уголовная ответственность, искусственный интеллект

Для цитирования: Цыплакова А. Д., Эль-Сайед А. Х. Цифровая трансформация в арабских странах на примере государств-членов ССАГПЗ: правовые основы и экономическое значение // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 451–458. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-4-451-458>, EDN: XSKNVM

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Digital transformation in the Arab countries (GCC Member States): Legal basis and economic significance

А. Д. Цыплакова[✉], А. Х. Эль-Сайед

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 76 Vernadskogo Ave., Moscow 119454, Russia

Alyona D. Tsypakova, Tsypakova.a.d@my.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8564-0696>

Alina A. El-Sayed, alina_es@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-4619-8291>

Abstract. In this study, the authors have identified the main directions of digital transformation in the member states of the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf, *inter alia* creation of smart cities (cities of the future), introduction of unified e-government portals and paperless document management, as well as widespread use of artificial intelligence. The authors have provided a retrospective and prognostic assessment of their impact on economic processes and placed the emphasis on the Kingdom of Saudi Arabia and the United Arab Emirates, since they are considered to be leaders in digitalisation in the Middle East, especially in terms of artificial intelligence, and strategic partners of the Russian Federation taking into account the enlargement of BRICS and the Shanghai Cooperation Organization. The researchers have described the existing legal gaps arising from implementing certain initiatives and megaprojects such as Smart Dubai and Neom. For instance, there is no clear

unified legislative approach with regard to possible subjects of legal (in particular, criminal) liability in case of illegal use of artificial intelligence, as well as damage caused by automated errors. Nevertheless, it is possible to rely on the existing concepts of Islamic Shariah, as well as some interdisciplinary laws containing both criminal and civil law norms. The unique standing of industrial cities, technological zones, special economic (financial) zones and cities in Arab states do not imply exemptions from general criminal regulation, but it is not sufficient to respond to existing threats. It is necessary to introduce clarifying criminal-law norms applicable specifically to the use of artificial intelligence.

Keywords: digital transformation, GCC, economic processes, smart cities, criminal liability, artificial intelligence

For citation: Tsyplakova A. D., El-Sayed A. Kh. Digital transformation in the Arab countries (GCC Member States): Legal basis and economic significance. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 451–458 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-4-451-458>, EDN: XSKNVM

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В условиях значительного многообразия программ развития можно выделить три ключевых направления цифровой трансформации в государствах-членах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ): создание умных городов «будущего», электронное правительство и документооборот, а также повсеместное внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в различные области. В значительной мере их внедрение основывается на руководящих документах и требует переосмысливания как с юридической, так и с экономической точек зрения.

Настоящее исследование основано на изучении стратегий арабских государств по типу «Видения» («Bahrain Economic Vision 2030», «UAE Economic Vision 2021», «Kuwait Vision 2035», «Qatar National Vision 2030», «Oman Economic Vision 2020», «Saudi Vision 2030»)¹, принятых за последние 20 лет существующего регулирования свободных экономических зон с опорой на экспертные оценки теоретиков и практиков в области экономики и юриспруденции и статистические данные официальных государственных органов упомянутых стран. Основу составили индукция, контент-анализ документов, критический и сравнительно-правовой методы.

Умный город – город будущего

Данная урбанистическая концепция основана на интеграции технологий, в том числе цифровых двойников и интернета вещей, в управление инфраструктурой города и включает автоматизацию таких процессов, как дорожно-транспортная система, жилищно-

коммунальные услуги, обращение с отходами, централизованное освещение, снижение углеродного следа через использование возобновляемых источников энергии, интеллектуальные системы безопасности, а также цифровизацию услуг. В свою очередь, перечисленные элементы обеспечивают экологичность, экономическую устойчивость, доступность, а также стимулирование инновационной деятельности.

Их внедрение основывается на руководящих документах – «Видениях» и отдельных стратегиях на национальном уровне и уровне отдельных субъектов. В качестве примера можно взять два мегапроекта: «Ниум» / «Неом» (араб. «نيوم», англ. «NEOM») и «Умный Дубай» (араб. «دبي الذكية», англ. «Smart Dubai»).

Первый проект стоимостью 7 млрд долларов США запущен в 2014 г. в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) с опорой на изданные в последующем стратегии: умного Дубая 2021, автономного транспорта, 3D-печати, данных, кибербезопасности, блокчейн, интернета вещей, электронного документооборота (дословно с араб. «المعاملات الالكترونية» – безбумажного), а также электронной коммерции².

² Smart Dubai 2021 Strategy. URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/strategies-plans-and-visions-until-2021/smart-dubai-2021-strategy> (дата обращения: 07.12.2024) ; Dubai Data Strategy. URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-vvisions/government-services-and-digital-transformation/dubai-data-strategy> (дата обращения: 07.12.2024) ; Dubai Autonomous Transportation Strategy. URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/transport-and-infrastructure/dubai-autonomous-transportation-strategy> (дата обращения: 07.12.2024) ; Dubai 3D Printing Strategy. URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/industry-science-and-technology/dubai-3d-printing-strategy> (дата обращения: 07.12.2024) ; Dubai Blockchain Strategy. Digital Dubai. URL: <https://www.digitaldubai.ae/initiatives/blockchain> (дата обращения: 07.12.2024) ; Dubai Internet of Things Strategy. URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/strategies-plans-and-visions-until-2021/dubai-internet-of-things-strategy> (дата обращения: 07.12.2024) ; Dubai Paperless Strategy. URL: <https://www.digitaldubai.ae/>

К 2021 г. Дубай полностью отказался от использования бумаги в государственном секторе, переведя все услуги в цифровой формат, сэкономив более 336 млн бумажных листов, что эквивалентно спасению 14 000 деревьев, а также сократив операционные затраты государственных учреждений на 1,3 млрд дирхамов. К 2022 г. более 90% взаимодействий жителей с государственными учреждениями произошло через цифровые платформы. Дубай стал первым городом, который внедрил блокчейн в управление государственными операциями, что предполагает экономию до 25,1 млн часов рабочего времени ежегодно. Платформа «DubaiNow» предоставляет доступ к более чем 120 городским услугам, включая оплату счетов, регистрацию автомобилей, управление недвижимостью, запись на прием к врачу, сервисы для проверки статуса виз, оплаты школьных сборов, пожертвования на благотворительность.

В рамках программы «Smart Energy Systems» внедрены интеллектуальные энергосистемы для управления потреблением и оптимизации использования возобновляемых источников энергии в режиме реального времени. В Дубае солнечные панели обеспечивают 10% от всего энергопотребления.

По экспертыным оценкам, «Smart Dubai» способствует ежегодной экономии в размере более 1,5 млрд долл. США за счет повышения эффективности городского управления, цифровизации государственных услуг и сопутствующего снижения административных издержек.

За счет беспилотных транспортных средств (далее – БТС), эксплуатационные испытания которых осуществлены на основании решения Исполнительного совета Эмирата Дубай № 3 от 17.04.2019³, и внедрения умных светофоров сократилось среднее время в пути на 25%, что,

initiatives/paperless (дата обращения: 07.12.2024) ; Dubai eCommerce strategy. URL: <https://u.ae/en/about-the-uae-strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/government-services-and-digital-transformation/dubai-e-commerce-strategy> (дата обращения: 07.12.2024).

несомненно, имеет экономически положительный эффект. При этом отметим правовую неопределенность в отношении субъектов, несущих ответственность за действия, совершаемые с использованием БТС: «законодательство, действующее в Эмирате,... распространяется на действия, совершенные автономным транспортным средством и являющиеся преступлениями, за которые предусмотрено наказание для виновных» (ст. 15 Закона Эмирата Дубай № 9 от 06.04.2023 «Об эксплуатации беспилотных транспортных средств в Эмирате Дубай»⁴⁾.

С криминологической точки зрения отметим положительную тенденцию: внедрение систем видеонаблюдения с ИИ, аналитики и прогнозирования с помощью больших данных, дронов и роботов позволило снизить уровень преступности в Дубае на 62% в 2022 г. в сравнении с предшествующим годом (на 12% за последние пять лет).

Второй проект запущен в 2017 г. в Королевстве Саудовская Аравия (КСА). Он охватывает площадь в 26 500 км², а бюджет оценивается в 500 млрд долл. США. Выделяются несколько подпроектов: «Линия» (араб. «دَارِلَنْ», англ. «The Line»)⁵, «Уксагун» / «Оксагон» (араб. «أُوكساجُون»), англ. «Oxagon»⁶, «Труджина» / «Трогена» (араб. «تُرُوجِينَا»), англ. «Trojena»⁷ и «Синдалат» / «Синдала» (араб. «سِنْدَلَة»), англ. «Sindalah»⁸.

Предполагается полный отказ от неэкологичных транспортных средств, снижение планового потребления воды на 40%, полный переход на возобновляемые источники энергии, в частности ветровую и солнечную энергетику; все процессы будут управляться искусственным интеллектом, в том числе рельсовая система перемещения «HyperLoop» и автономный БТС.

⁵ «The Line» представляет собой 170-километровый линейный город без автомобилей, где транспортная система позволяет перемещаться по всей его длине за 20 минут.

6 «Охагон» – восьмиугольный индустриальный центр, где вся промышленность будет работать на возобновляемых источниках энергии.

⁷ «Trojena» ориентирован на развитие горного и экологического туризма.

⁸ «Sindalah» направлен на развитие морского туризма и является технологическим городом.

Вклад «Неом» в ВВП Королевства может составить 48 млрд долл. США к 2030 г. Ожидается, что Саудовская Аравия также сможет экспорттировать свои достижения в области умной урбанизации и устойчивого развития, что даст дополнительные 3 млрд долл. США дохода ежегодно. По экспертным оценкам, «Ниум» создаст более 380 000 рабочих мест к 2030 г.

Электронное правительство

Указанное направление включает в себя внедрение единого портала и мобильных приложений с автоматизацией таких процессов, как регистрация актов гражданского состояния, получение паспортов, водительских удостоверений и виз и оптимизация обработок заявок, а также создание открытых платформ для мониторинга государственных расходов и работы органов государственной власти, исключения коррупциогенных факторов и снижения рисков утечки данных. В ОАЭ более 90% заявок обрабатываются онлайн, что позволяет экономить до 2 млн часов ежегодно и облегчает процесс для натурализованных граждан. По экспертным оценкам, КСА сэкономило более 500 млн долл. США благодаря сокращению бумажных процедур и снижению административных расходов. В ОАЭ экономия бюджетных средств составила около 11 млрд дирхамов (4 млн долл. США) за счет цифровизации. На примере Дубайского экономического департамента отметим, что около 85% средств сэкономлено за счет предоставления подключенных услуг клиентам в единых бизнес-registрах [1, 2].

В пример можно привести проекты «UAE Pass» (ОАЭ), «Absher» (КСА), «Hukoomi» (Государство Катар), «Bahrain eGovernment Portal» (Королевство Бахрейн), «Omanuna» (Султанат Оман). Стоит отметить, что государственные услуги традиционно относятся к критически важной инфраструктуре.

По этой причине требования к уровню кибербезопасности в данном случае повышенные. С одной стороны, уполномоченные органы и компьютерные группы реагирования на чрезвычайные ситуации по типу GCC-CERT, Q-CERT, SA-CERT, aeCERT, OCERT, Bh-CERT, Kw-CERT разрабатывают стандарты, процедуры по прохождению сертификации и лицензирования, признанию органа оценки рисков и руководства по системе управления качества, контролю безопасности, классификации безопасности

данных и информационных систем, свободному и открытому ПО, регулированию конфиденциальности данных пользователей и баз данных, правила и требования к поставщикам услуг в сфере ИТ⁹. С другой стороны, должностное лицо, имеющее электронные полномочия, предоставленные ему для доступа к документам, может быть специальным субъектом уголовной ответственности при осуществлении неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации¹⁰.

Внедрение искусственного интеллекта и цифровизация рынка услуг

Цифровизация рынков услуг в странах ССАГПЗ охватывает ключевые области экономики и критически важной инфраструктуры, включая ТЭК, логистику, здравоохранение, банковский сектор и образование.

В Катаре системы ИИ используются для анализа данных в нефтегазовом секторе, что позволяет повысить эффективность добычи и переработки ресурсов. В ОАЭ беспилотные транспортные системы, управляемые ИИ, внедряются для оптимизации городской логистики и сокращения выбросов CO₂.

В КСА внедрен проект «Seha», который позволяет гражданам через интерфейс мобильного приложения и веб-платформы записываться на прием к врачам, получать удаленные консультации через видеосвязь, отслеживать свои медицинские записи и результаты анализов, а

⁹ Организация по стандартизации ССАГПЗ перечисляет арабские версии стандартов кибербезопасности ISO 27001, опубликованные в 2009 и 2015 гг. Примечательно, что в ОАЭ опубликованы собственные стандарты обеспечения информации (англ. «IAS»), основанные на версиях ISO 27001 2005, 2013 гг., и основы кибербезопасности NIST 2014 США. В качестве примеров также см. подробней: [الضوابط والإرشادات] [Контроль и руководящие принципы]. URL: <https://nca.gov.sa/legislation> (дата обращения: 07.12.2024) ; [المحافظة على خصوصية البيانات الشخصية السiberani في قطاع الاتصالات والقضاء والنفقة] [Поддержание конфиденциальности персональных данных]. URL: <https://www.cst.gov.sa/ar/RulesandSystems/privacy/Pages/default.aspx> (дата обращения: 07.12.2024) ; حوكمة تقنية المعلومات [Управление информационными технологиями]. URL: https://www.ita.gov.om/ITAPortal_AR/Pages/Page.aspx?NID=2187&PID=6706&LID=247 (дата обращения: 07.12.2024) ; [المعايير والسياسات] [Стандарты и политика]. URL: <https://www.desc.gov.ae/ar/regulations-ar/standards-policies-ar/> (дата обращения: 07.12.2024).

¹⁰ Там же.

также осуществлять платежи за медицинские услуги. В ОАЭ экосистема «HealthHub», разработанная сетью клиник «Al-Futtaim Health», предоставляет удаленные консультации врачей через мобильные приложения, благодаря чему снижается время ожидания пациентов, повышается точность диагноза и эффективность профилактических мероприятий за счет персонализированных рекомендаций по улучшению образа жизни и управлению хроническими заболеваниями.

Центральный банк Саудовской Аравии (бывш. Саудовское агентство по монетарной политике) активно поддерживает внедрение цифровых платежей и развитие финансовых технологий, что способствует улучшению финансовой инклузии и сокращению использования наличных. С 2019 г. в стране наблюдается значительный рост числа цифровых платежей, что стало возможным благодаря поддержке новых финтех-стартапов и запуску инновационных продуктов, в частности системы мгновенных платежей «Sarie», запущенной в 2021 г. Саудовский банк «Al Rajhi»¹¹ внедрил систему анализа данных клиентов для предоставления персонализированных услуг. Саудовская компания «Saudi Aramco» внедрила систему на основе блокчейна для обработки платежей в рамках одноранговых сетей, что, по прогнозам, приведет к повышению эффективности затрат около 5% [3].

В ОАЭ такие банки, как «Emirates NBD»¹², предлагают клиентам возможность управления счетами через мобильные приложения с использованием голосовых ассистентов на базе ИИ. Объем цифровых платежей уже в 2020 г. достиг 18,5 млрд долл. США.

Образовательные учреждения стран ССАГПЗ активно внедряют цифровые платформы и инструменты для улучшения качества обучения. Так, в ОАЭ работает платформа

¹¹ Крупнейший исламский банк в мире, основанный в 1957 г. Банк придерживается принципов шариата, предлагая широкий спектр финансовых услуг, включая кредитование, депозиты и управление активами. «Al Rajhi» активно развивает цифровые технологии, такие как мобильные приложения и онлайн-банкинг, чтобы предоставлять клиентам удобные и безопасные финансовые решения.

¹² Один из крупнейших банков в Объединенных Арабских Эмиратах, основанный в 2007 г. в результате слияния «Emirates Bank International» и «National Bank of Dubai», известен своими передовыми цифровыми услугами, включая мобильное приложение, поддерживающее бесконтактные платежи, управление инвестициями и перевод средств.

«Madrasa»¹³, предлагающая более 5000 бесплатных уроков по различным дисциплинам; в Катаре – двуязычные платформы «Haseen» Министерства транспорта и коммуникаций и Министерства среднего и высшего образования и «SafeSurf» Министерства коммуникаций и информационных технологий; в КСА – бесплатная образовательная платформа «Линия», или «Сатр» (араб. «سَطْر», англ. «SATR») SAFCSP¹⁴, представляющая интегрированный контент по программированию: учебники, курсы, 2572 видеоклипа, 67 проектов, 390 тестовых вопросов, 333 статьи¹⁵.

В ходе встречи летом 2023 г. специалистов в области информационной безопасности в странах ССАГПЗ в Макката Министерство образования Султаната Оман приняло рабочий документ с дорожной картой электронного образования, проектом умных школ и использованием ИИ в школьном образовании¹⁶.

Результаты

Искусственный интеллект внедряется как на уровне отдельных секторов, так и в рамках урбанизации. В то время как «Умный Дубай» (англ. «SmartDubai») является лишь способом управления отдельными элементами инфраструктуры существующего города, «Ниум» (англ. «NEOM») предполагает полностью цифровую среду, управляемой ИИ. Возникают вопросы, связанные с возможными ошибками,

¹³ Ведущая образовательная платформа, запущенная в рамках инициативы «Mohammed Bin Rashid Al Maktoum Global Initiatives», предлагает бесплатный доступ к образовательным видеоурокам по таким предметам, как математика, физика, химия и биология, поддерживает дистанционное обучение.

¹⁴ Саудовская Федерация кибербезопасности, программирования и дронов.

¹⁵ سطر [Линия] : сайт. – Эр-Рияд, Королевство Саудовская Аравия. URL: <https://satr.codes> (дата обращения: 22.08.2023).

методами устранения последствий и субъектом ответственности в рамках исламского шариата, который, безусловно, применим как основной источник права в рассматриваемых арабских странах.

Отметим скучность нормативной базы в рассматриваемой области. На основании Положений от 26.03.2001 «О Саудовском управлении промышленных городов и технологических зон» (решение Совета министров № 235)¹⁷ и от 23.02.2010 «Об Управлении экономических городов (Управлении специальных экономических городов и зон)» (указ короля КСА № А/19)¹⁸ промышленные города (араб. «المدن الصناعية»), технологические зоны (араб. «مناطق التقنية» (ПГ/ТЗ), специальные экономические города и зоны (араб. «الاقتصادية الخاصة» («المدن والمناطق» (СЭГ/З) имеют особые статусы в части корпоративного, трудового и налогового права, и действующие в их пределах субъекты подпадают под правовое регулирование уполномоченных органов¹⁹. Для «Ниум» же будет выработано отдельное регулирование²⁰.

Существующее регулирование не дает точного ответа: информационные технологии оцениваются исходя из принципа публичного интереса или масляхатун (араб. «مصلحة») [4]. Представляется возможным применение договора вакялятун (араб. «وكالة»), т. е. представительства субъекта, отвечающего за разработку и мониторинг системы – человека [5]. Однако

¹⁷ تنظيم الهيئة السعودية للمدن الصناعية ومناطق التقنية [Положение о Саудовском управлении промышленных городов и технологических зон]. URL: <https://laws.boe.gov.sa/BoeLaws/Laws/LawDetails/f9bd197e-980e-4e9f-948ca9a700f2994e/1> (дата обращения: 07.12.2024).

¹⁸ هيئة المدن الاقتصادية (هيئة المدن والمناطق الاقتصادية الخاصة) [Положение об Управлении экономических городов (Управлении специальных экономических городов и зон)]. URL: <https://laws.boe.gov.sa/BoeLaws/Laws/LawDetails/4100e06a-1a43-458d-a3b4-a9a700f1e3d9/1> (дата обращения: 07.12.2024).

¹⁹ Например, в марте 2021 г. Главное управление гражданской авиации Саудовской Аравии опубликовало специальные налоговые ставки и правила для Интегрированной зоны логистики – первой специальной экономической зоны Королевства. См. подробнее: SAUDI ARABIA: Rules Released for Kingdom's First Special Economic Zone. URL: <https://research.hktdc.com/en/article/NzE0ODY3Nzc2> (дата обращения: 07.12.2024) и Saudi Arabia Regulatory Update: Four new special economic zones launched. URL: <https://www.clydeco.com/en/insights/2023/04/saudi-arabia-regulatory-update-economic-zones> (дата обращения: 07.12.2024).

²⁰ NEOM 'fully under Saudi sovereignty, regulations,' says government official refuting inaccurate media reports. URL: <https://www.arabnews.com/node/2082796/business-economy> (дата обращения: 07.12.2024).

и здесь однозначно невозможно определить ответственного, элементы 'акд (с араб. «عقد» – соглашение) [4]: оферту и акцепт, а также агентскую форму [6].

«Ниум» – мегапроект, существующий в значительной мере за счет иностранных инвестиций, привлечение которых одобряется Министерством инвестиций (бывшим Генеральным инвестиционным управлением Саудовской Аравии), что предшествует инкорпорации (учреждению) компании. В рамках СЭГ/З и ПГ/ТЗ компании являются обществами с ограниченной ответственностью (англ. «LLC»; араб. «شركة ذات المسئولية المحدودة»), либо учреждаются совместные предприятия (араб. «مشروع مشترك»). После выполнения положений и различных регистраций (в Министерстве человеческих ресурсов и социального развития, Управлении по вопросам закята, налогов и таможни, Общей организации социального страхования, почте и торговых палатах) выдается нотариально заверенное свидетельство о коммерческой регистрации Министерством коммерции и промышленности. По общему правилу компании находятся под надзором Управления по рынку капитала Саудовской Аравии. Однако деятельность юридических лиц, действующих в рамках «Ниум», является предметом надзора Управления специальных экономических городов и зон.

Сам проект «Ниум» осуществляется под руководством закрытой акционерной компании под названием «NEOM CO» / «شركة نيوم» (араб. «شركة مساهمة مقفلة»), созданная в 2019 г. и принадлежащая Государственному инвестиционному фонду Саудовской Аравии.

Атрибутировать отдельные элементы правосубъектности ИИ, как и уравнивать в статусе подобно юридическим лицам с учетом принципов исламского шариата и особенностей правовой системы КСА (да и государств-членов ССАГПЗ в целом) довольно опрометчиво без разработки специального регулирования [7]. Требуется мухтасиб²¹ [8], который бы следил за «праведностью» (правильностью) алгоритма, этичностью их программирования с целью соблюдения принципов справедливости, прозрачности и благосостояния уммы, отвечая макасыду аш-шариа'ти (с араб. «مقاصد الشريعة» буквально – целям шариата) [9].

²¹ Араб. «حسبة» – хисба / хисбатун – и покорится на принципе «предписывать добро и запрещать зло» (араб. «الأنزف بالمحرّم وألْهَمُ عَنِ الْمُنْكَر»).

По этой причине на данный момент ответственным за правонарушения, в частности уголовные, будет юридическое лицо, осуществляющее администрирование проекта или непосредственную экономическую деятельность, в зависимости от последствий совершенного деяния [10, 11].

На сегодняшний день только в Королевстве Бахрейн принят Закон «О технологии искусственного интеллекта и ее использовании»²², которым предусмотрена юридическая ответственность за неправомерное использование ИИ с формулировкой, расширяющей перечень уголовно-наказуемых деяний, где ИИ выступает в качестве орудия преступления: «...любое преступление, предусмотренное уголовным или иным законом, которое совершается с помощью систем искусственного интеллекта, подлежит наказанию, предусмотренному для данного преступления». Исходя из юридической техники законодательства арабских государств (формулировка с араб. «كل» переводится как «любой» / «тот, кто»), отметим возможность привлечения к ответственности как юридического, так и физического лиц [12]. В так называемом киберзаконодательстве в части уголовно-правовых норм иных государств-членов ССАГПЗ нет подобных положений. 14 апреля 2025 г. в КСА на публичные обсуждения был вынесен проект низама о глобальном центре искусственного интеллекта²³, однако ситуация не изменилась.

Как указывается в литературе, требуется новое, буквально революционное регулирова-

ние, сочетающее в себе начала норм исламского шариата и сбалансированного подхода при участии законодателей, технических специалистов, фахихов, представителей бизнеса и исследователей [1, 2].

Заключение

Можно выделить три основных положительных фактора внедрения электронного правительства, документооборота и ИИ как основных направлений цифровой трансформации и элементов умных городов в арабских странах в различные сферы. Во-первых, укрепление человеческого капитала: создание новых рабочих мест за счет мегапроектов, современных образовательных инициатив и программ переподготовки кадров. Во-вторых, повышение экономической эффективности снижает операционные издержки и оптимизирует расходы. В-третьих, перечисленные направления цифровой трансформации ведут к социальным изменениям: повышение общего уровня жизни за счет более качественных, быстрых и доступных услуг, расширения покрываемой зоны.

На примере отдельных областей отметим перспективные результаты в банковской сфере ОАЭ: ИИ позволил сократить время на обработку транзакций на 25%, а также увеличил долю цифровых платежей до 70% от всех операций в 2023 г., что, в свою очередь, повышает прозрачность транзакций и отвечает современным антиотмывочным стандартам. Использование ИИ в образовательной среде способствует увеличению доступа к качественному образованию в отдаленных районах, а также повышению уровня цифровой грамотности среди молодежи.

Сами по себе умные города способствуют повышению экологичности, снижению преступности, доступности государственных и частных услуг, а также экономическому развитию отдельных субъектов.

При очевидных экономических достоинствах ключевых направлений цифровой трансформации, одним из которых является интеграция ИИ, с правовой и этической точек зрения возникает ряд не разрешенных практикой проблем, требующих дальнейшего исследования: обеспечение надлежащего уровня кибербезопасности, соблюдение норм исламского шариата, определение ответственного субъекта, соотношение положения человека (в широком смысле) и машины (ИИ).

²² بتنظيم تقنيات الذكاء الاصطناعي واستخداماته، والمقدمة من أصحاب على، ودليل تقرير لجنة الشؤون التشريعية والقانونية بخصوص الاقتراح بقانون وجمال محمد فخرو، والدكتورة هجاد عبدالله الفاضل، والدكتور محمد علي حسن، [James Alzaid سعادة الأعضاء: علي حسين الشهابي،] دوكлад Комитета по законодательным и правовым вопросам относительно предлагаемого закона о регулировании технологий искусственного интеллекта и их использования, представленный членами: Али Хусейном Аль-Шехаби، Джамалом Мухаммадом Фахро، доктором Джихадом Абдуллой Аль-Фадилом، доктором Мохаммедом Али Хасаном Али и Далалом Джассимом Аль-Зайдом]. URL: https://councilsessions-s3-bucket.s3.me-south-1.amazonaws.com/s28_06a_pdf-1714037459122.pdf?X-Amz-Algorithm=AWS4-HMAC-SHA256&X-Amz-Credential=AKIA4XAHVY3LHQ7YI5EO%2F20240929%2Fme-south-1%2Fs3%2Faws4-request&X-Amz-Date=20240929T150137Z&X-Amz-Expires=900&X-Amz-Signature=6638b015b246846cd3a70da306bc21b72a43f3a95a0022a61a553bb0172eec3b&X-Amz-SignedHeaders=host (дата обращения: 29.09.2024).

²³ Global AI Hub Law. URL: <https://istitlaa.ncc.gov.sa/en/transportation/citc/globalailaw/Documents/Global%20AI%20Hub%20Law%20EN-AR%20-%20Final%20Draft%20for%20PC.pdf> (дата обращения: 15.04.2025).

Список литературы

1. Refaei M. D. M. AI Governance in Neom City: Exploring Legal Personality for Smart Robots And A Framework For Ethical Innovation // Educational Administration: Theory and Practice. 2024. Vol. 30, № 5. P. 2569–2576. <https://doi.org/10.53555/kuey.v30i5.2443>
2. Refaei M. D. M. Regulatory Frameworks for Autonomous Robotics in NEOM's Sustainable Technology Landscape // Migration Letters. 2023. Vol. 20, № 9. P. 228–258.
3. Khan S., Shael M., Majdalawieh M., Nizamuddin N., Nicho M. Blockchain for Governments: The Case of the Dubai Government // Sustainability. 2022. Vol. 14, iss. 11. Art. 6576. <https://doi.org/10.3390-su14116576>
4. Kamali M. N. *The principles of Islamic jurisprudence*. Cambridge Scholars Publishing, 2018. 550 p.
5. Al-Shibli K. Agency (Wakala) and its applications in Islamic banking // Journal of Islamic Economics, Banking and Finance. 2020. Vol. 16, iss. 3. P. 1–15.
6. Vladeck D. C. Machines without principals: Liability rules and artificial intelligence // Washington Law Review. 2014. Vol. 89, iss. 1. P. 117–150.
7. Vicente A., Lavazza A. Artificial intelligence, legal personhood and the non-reductive materialist perspective // International Journal of Law and Information Technology. 2020. Vol. 28, № 2. P. 146–162.
8. 'Abd al-Rahmān b. Nasr al-Shayzarī. *The Book of the Islamic Market Inspector*. Oxford University Press, 2004. 224 p.
9. Kamali M. N. *Maqasid al-Shariah made simple*. International Institute of Islamic Thought, 2008. 32 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctvk67vz>
10. Волеводз А. Г., Цыплакова А. Д. Уголовная ответственность юридических лиц в Королевстве Саудовская Аравия // Российский следователь. 2023. № 11. С. 57–61. <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2023-11-57-61>
11. Almaibed O. Criminal Liability Arising From the Use of Artificial Intelligence Technologies in the Saudi Legal System: A Comparative Analytical Study // Arab Journal for Security Studies. 2024. Vol. 40, iss. 2. P. 143–157. <https://doi.org/10.26735/MKQW3049>
12. Цыплакова А. Д. Некоторые юрислингвистические особенности источников уголовного права и уголовного процесса арабских государств // Право между Востоком и Западом. 2025. № 1. С. 28–38. <https://doi.org/10.18572/3034-2953-2025-1-28-38>

References

1. Refaei M. D. M. AI Governance in Neom City: Exploring Legal Personality for Smart Robots and a Framework for Ethical Innovation. *Educational Administration: Theory and Practice*, 2024, vol. 30, no. 5, pp. 2569–2576. <https://doi.org/10.53555/kuey.v30i5.2443>
2. Refaei M. D. M. Regulatory Frameworks for Autonomous Robotics in NEOM's Sustainable Technology Landscape. *Migration Letters*, 2023, vol. 20, no. 9, pp. 228–258.
3. Khan S., Shael M., Majdalawieh M., Nizamuddin N., Nicho M. Blockchain for Governments: The Case of the Dubai Government. *Sustainability*, 2022, vol. 14, iss. 11, art. 6576. <https://doi.org/10.3390-su14116576>
4. Kamali M. N. *The principles of Islamic jurisprudence*. Cambridge Scholars Publishing, 2018. 550 p.
5. Al-Shibli K. Agency (Wakala) and its applications in Islamic banking. *Journal of Islamic Economics, Banking and Finance*, 2020, vol. 16, iss. 3, pp. 1–15.
6. Vladeck D. C. Machines without principals: Liability rules and artificial intelligence. *Washington Law Review*, 2014, vol. 89, iss. 1, pp. 117–150.
7. Vicente A., Lavazza A. Artificial intelligence, legal personhood and the non-reductive materialist perspective. *International Journal of Law and Information Technology*, 2020, vol. 28, no. 2, pp. 146–162.
8. 'Abd al-Rahmān b. Nasr al-Shayzarī. *The Book of the Islamic Market Inspector*. Oxford University Press, 2004. 224 p.
9. Kamali M. N. *Maqasid al-Shariah made simple*. International Institute of Islamic Thought, 2008. 32 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctvk67vz>
10. Volevodz A. G., Tsypylkova A. D. The Criminal Liability of Legal Entities in the Kingdom of Saudi Arabia. *Russian Investigator*, 2023, no. 11, pp. 57–61 (in Russian). <https://www.doi.org/10.18572/1812-3783-2023-11-57-61>
11. Almaibed O. Criminal Liability Arising From the Use of Artificial Intelligence Technologies in the Saudi Legal System: A Comparative Analytical Study. *Arab Journal for Security Studies*, 2024, vol. 40, iss. 2, pp. 143–157 (in Arabic). <https://doi.org/10.26735/MKQW3049>
12. Tsypylkova A. D. Some Legal and Linguistic Features of Sources of Criminal Law and Criminal Procedure of Arab States. *Law between East and West*, 2025, no. 1, pp. 28–38 (in Russian). <https://www.doi.org/10.18572/3034-2953-2025-1-28-38>

Поступила в редакцию 06.07.2025; одобрена после рецензирования 10.09.2025; принята к публикации 15.09.2025
The article was submitted 06.07.2025; approved after reviewing 10.09.2025; accepted for publication 15.09.2025